

дукции» и принятие на его основе постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающего административно-правовой статус учреждений для помещения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, полномочия, объем оказываемых услуг, единый порядок содержания доставляемых лиц, позволили бы на более высоком качественном уровне единообразно

осуществлять деятельность по вытрезвлению граждан. Также подобный порядок может способствовать решению проблем, возникающих и при доставлении в медицинские организации граждан, нуждающихся в проведении медицинского освидетельствования.

¹ Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Женева, 2010. 48 с.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОТКРЫТОСТЬ И ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ЭПОХУ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наверное, вряд ли кто-либо будет отрицать, что современное общество живет в эпоху стремительного развития и использования средств информационных и коммуникационных технологий. Без информационных технологий сегодня не обходится практически ни одна из сфер жизни общества, не стала исключением и социально-правовая сфера. Пожалуй, смело можно утверждать, что понятия «юриспруденция» и «информационные технологии» весьма тесно связаны друг с другом. Так, реализуя отдельные конституционные гарантии для граждан Российской Федерации, законодатель предоставил возможность трансляции открытых судебных заседаний по радио, телевидению и в сети Интернет. Об этом свидетельствуют, в частности, нормы УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» трансляция заседания, если оно открытое, может осуществляться только по решению суда, с учетом соблюдения интересов правосудия, обеспечения безопасности участников судопроизводства, предот-

ращения разглашения информации, отнесенной в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

Это далеко не единственный пример неразрывной связи «информационных технологий» с правом. Так, относительно недавно принятый Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» ввел термин «телемедицинские технологии» – информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента.

С учетом динамики развития технологических и информационных процессов, примеров, свидетельствующих о симбиозе «права» и «высоких технологий», можно приводить достаточное количество и каждый из них может стать предметом отдельного рассмотрения.

Учитывая нашу профессиональную принадлежность и сегодняшнюю действительность, когда сотрудник органов внутренних дел вступает в правоотношения с гражданином и зачастую становится объектом повышенного внимания и в момент этих отношений, и уже после завершения, хотелось бы остановиться на некоторых проблемных вопросах.

Анализ фотографий и видеозаписей с участием сотрудников полиции, которыми в достаточном количестве заполнено интернет-пространство, а также анкетирование сотрудников¹ позволили прийти к следующим выводам.

Сотрудники полиции при обращении к гражданам не всегда могут четко и конкретно сформулировать основания обращения. Решение данной проблемы видится в восполнении сотрудниками полиции недостаточных знаний законодательства.

59% респондентов считают, что граждане, которые осуществляют видеосъемку при общении с сотрудниками полиции, нарушают законодательство Российской Федерации, поскольку делают это без разрешения последних, а также всячески их провоцируют.

Стоит отметить, что ч. 1 и 2 ст. 8 Федерального закона «О полиции» предусмотрено, что деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. Граждане имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральным законом.

Напомним, что ст. 152.1 ГК РФ предусматривает охрану изображения гра-

жданина (в том числе его фотографии и видеозаписи, на которых он изображен), не устанавливая при этом запрет на получение такого изображения, но ограничивает обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина, которые допускаются только с согласия этого гражданина либо в случаях, перечисленных в законе, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Вместе с тем в соответствии с п.п. 1, 3 ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» фото и видео с изображением сотрудников полиции, позволяющие установить их личности, являются их персональными данными. Действия, направленные на запись, хранение и распространение, считаются обработкой таких данных.

Статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» для лиц, получивших доступ к персональным данным, предусмотрена обязанность не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. В данном случае речь идет о том, что гражданин, осуществив видео- или фотосъемку, не вправе, к примеру, публиковать такой материал на своих страницах в социальных сетях или пересылать кому бы то ни было без разрешения правообладателя (сотрудника полиции). В случае нарушения указанных норм административным законодательством предусмотрена ответственность по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных». Таким образом, граждане при обращении к ним сотрудников полиции вправе осуществлять фото- и видеосъемку, но не вправе передавать полученные материалы третьим лицам.

Кроме того, в настоящее время рассматривается законопроект (принят в первом чтении) о внесении изменений в ст. 20.1 КоАП РФ – дополнении ее частью 3 следующего содержания: «Распространение в информационно-теле-

коммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации (материалов), предназначенной (предназначенных) для неограниченного круга лиц, выражающей (выражающих) в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток». Исходя из пояснительной записки к законопроекту², целью нововведения является обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам в сети Интернет, являющейся общественным пространством, в которой также должны соблюдаться правила допустимого поведения.

Здесь как раз уместно говорить о тех видеоматериалах с участием сотрудников полиции, которые опубликованы в сети Интернет, содержащих нецензурные выражения и оскорбления со стороны граждан в адрес полицейских как в самом видео, так и в комментариях к нему.

Для сотрудников полиции, в свою очередь, как и для любого гражданина Российской Федерации, предусмотрены различные инструменты для защиты своих прав:

– право на судебную защиту в связи с неправомерными действиями лиц, выразившимися в несанкционированном использовании фото и видео с изображением сотрудника;

– в случае если действия лиц направлены на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ «Клевета», – право на обращение в правоохранительные органы.

Еще один аспект, который нельзя обойти вниманием, – это «инициативное» поведение сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет, в частности на своих страницах в социальных сетях. В условиях высокой популярности социальных сетей каждый отдельный сотрудник, на наш взгляд, причастен к созданию репутации ведомства, в том числе и в своих личных аккаунтах.

Однако 30% респондентов не согласились с таким тезисом, посчитав, что социальная сеть – это их личное виртуальное пространство, которое никак не связано со службой. Вместе с тем практике известны случаи, когда сотрудники привлекались к дисциплинарной ответственности за размещение на своих страницах «неэтичных» фотографий.³

Кроме того, законодатель предпринимает меры для создания «позитивного имиджа» государственной службы. В июне 2016 г. в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся публикации госслужащими общедоступной информации в сети Интернет. В соответствии с законом гражданам, претендующим на замещение должностей государственной гражданской службы, необходимо представить представителю нанимателя сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в сети Интернет, на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

¹ В анкетировании участвовали 45 участковых уполномоченных полиции, 50 сотрудников патрульно-постовой службы полиции, 12 сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних.

² Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606596-7/>

³ Родина Л.В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 37.